Джон

22.51

С помощью лазерного прицела от пистолета я попробовал подать сигналы дому, вокруг которого собрались твари. Сперва я навел «указатель» на каждое окно, и потряс им. Спустя пять минут, в верхнем окне увидел слабый свет от фонарика. Кто бы там ни был, он начал моргать фонариком: «Дит-дит-дит-да-да-да-дит-дит-дит.» На языке Морзе это был сигнал бедствия. Я учил язык Морзе несколько лет назад в школе радистов, и хорошо разбирался в его визуальном интерпретировании и довольно хреново — в слуховом.

На этот раз я был счастлив. Я схватил ручку и несколько листков бумаги (счета, которые я уже никогда не оплачу), и подал сигнал в коде Морзе, что готов записывать. Твари не реагировали на свет фонариков, поэтому вместо лазерного прицела я решил использовать светодиодный индикатор, потому что его батареи хватало на 25 часов. Я стал записывать. Сперва получалось медленно, потому что мне приходилось подавать ему (или ей) сигнал, чтобы он повторил сообщение. Через пару предложений я вошел в привычную колею.

О… К… Е… Й… (пауза)

З… Д… Е… С… Ь….(пауза) И…М…Я… (пауза) Д… Ж… О… Н… (пауза)

Т… Ы…? (вопросительный знак)

Я сказал ему свое имя, и что со мною тоже все окей. Еще я сказал ему сидеть тихо, так как твари любят шум. Он понял меня. Не плохая коммуникация для расстояния в сто ярдов. Он сообщил, что его дом в безопасности, и что у него есть план ускорить коммуникацию, но нужно подождать до завтра. Я спросил, в чем заключается план, он ответил:

Ж… Г… У… Т… (пауза)

Р… А… Ц… И… Я… (пауза)

Р… О… Г… А… Т… К… А…

Я сказал Джону, что вроде бы понял его. Он просигнализировал, что ему пора передохнуть. На чем мы расстались. Прошел час, и я все еще не могу понять, что он собирается делать со жгутом, рацией и рогаткой. Я не представлял, как можно метнуть из рогатки портативную рацию на сто ярдов до моего дома. Даже если получится и она долетит, то разобьется на миллион кусочков. Думаю, завтра мне хоть будет чего ждать.

18 января

10.12

Я проснулся в 6.05 и решил выглянуть из окна верхнего этажа. Немного посидел там с фонариком, потом решил поприветствовать Джона, посветив в окно. Никакого ответа. Начал подумывать о худшем. Посидел там несколько минут, приуныв, потому что через полчаса уже будет все равно, так как из-за яркого солнца мы уже не увидим наши сигналы. И вдруг я увидел его. Заметил движение на крыше, силуэт мужчины средних лет в клетчатой красно-черной рубашке и джинсах. Я сбегал за биноклем и начал стал подавать фонариком сигналы.

Солнце уже светило так, что я не был уверен, видит ли он меня. Он посмотрел в мою сторону и помахал рукой. Потом поднял вверх длинную эластичную ленту зеленого цвета и какую-то штуку, похожую на металлический термос.

Потом он стал обматывать один конец ленты вокруг трубы, а другой… вокруг чердачного вентилятора. Получилась простая рогатка. Он вложил в рогатку термос и стал отходить к другому краю крыши, натягивая зеленую ленту. Казалось, что прошла вечность. Наконец я увидел, как лента взлетела вверх, и через секунду до меня долетел звук щелчка.

Термос, которым Джон выстрелил из рогатки, приземлился где-то у меня во дворе. Десять или пятнадцать мертвецов, бродивших вокруг дома Джона, не обратили на эту передачу посылки никакого внимания. Я услышал громкий шлепок, когда термос ударился о камень у меня во дворе.

Посылка попала мне за ограду, пролетев более 100 ярдов. Хотя не обошлось без проблем. Звук удара был громкий и пара тварей, услышав его, отвернулась от дома Джона и двинулась в моем направлении. Не теряя времени, я тут же надел перчатки, маску и схватил пистолет. Ружье во двор я решил не брать.

Я спустился вниз меньше чем за пятнадцать секунд, подобрал погнутый термос и бросился в дом, помахав рукой Джону. Он видел меня, а я видел его, но твари нас не замечали. Оказавшись в доме, я открыл посылку и обнаружил в ней две упаковки батареек «Дюраселл», записку от Джона и приемопередатчик.

«Сосед, я на седьмом канале.

Джон.

P.S. Я же говорил, что получится!»

(Посылка была заполнена упаковочными пенопластовыми гранулами)

Трупы, наконец, приблизились к моему дому, но звук удара был такой короткий, что они не знали, куда дальше идти. Я вставил батарейки в приемник и надел наушник. Джон уже пытался связаться со мной на седьмом канале. Мы долго разговаривали. Он сказал, что для переправки термоса воспользовался эспандером жены, с которым она занималась йогой. Над чем мы вместе посмеялись. Я не рискнул его спросить про его жену, и вместо этого спросил, потерял ли он кого-нибудь во время этих событий. На что он просто ответил, — Похоже, всех.

Я не стал развивать тему и спросил, какие у него планы и как у него обстоят дела с припасами. Он сказал, что сейчас разрабатывает один план спасения и запасной вариант. Пищи и воды у него достаточно. Еще он сказал мне, что у него есть полуавтоматическое ружье 22-го калибра и пара коробок с патронами. Черт, больше чем у меня.

Я спросил, почему эти твари собрались вокруг его дома, на что он ответил, что причина в его собаке. Она стала лаять на них, и ей пришлось надеть намордник. Я спросил, какой породы собака, он ответил, что итальянская борзая (карликовая версия обычной борзой). И зовут ее Аннабелла. Я позавидовал его компании. При моем жестком графике службы я не мог позволить завести себе какое-нибудь животное, которое пригодилось бы мне в трудное время. Я сказал ему, что у меня есть друг в эскадрилье, тоже по имени Джон. Он сказал, что мы должны экономить батарейки и подумать, что полезное сможем обсудить вечером. Пообещал выйти на связь ровно в 18.00. Я согласился и мы отключились.

1. Припасы: В ПОРЯДКЕ!

19.50

Джон, как и обещал, вышел в эфир в 18.00. Мы обсудили нынешнюю ситуацию и поделились теориями о происхождении эпидемии. Я спросил у Джона, можно ли убить этих тварей пулями, он сказал, что не знает. Я рассказал ему о своем вчерашнем «костре», он сказал, что видел горящих тварей, но не знал, что произошло. Наконец он рассказал мне про свою жену. Его сын был на учебе в колледже Пердью, когда все началось. Жена стала жертвой одной из тварей. Та напала на нее на закате, несколько дней назад, когда жена вышла в сарай за гвоздями, чтобы мы прибили доски на окна. Это был бродяга, который прятался в нашем сарае, и умер накануне ночью. Жена позвала на помощь слишком поздно. Когда Джон выскочил с бейсбольной битой из дома, она бежала к нему, держась за окровавленную руку. Следом волочился мертвец. Джон прикончил его битой.

Он сказал, что на руке в месте укуса тут же появились признаки заражения. За час все кровеносные сосуды на руке до плеча почернели и покраснели. Он оказал ей первую помощь и успокоил, но больше ничего сделать не смог. Он заплакал, и я попытался сменить тему, но он сказал, — Мне пришлось убить ее. Черт, мне было так больно, но мне пришлось. Я сказал ему, чтобы он не думал об этом, и держал себя в руках. Он согласился со мной, и мы продолжили разговор.

Я сказал ему, что получил по интернету множество сообщений от выживших со всех Соединенных Штатов и ни одного от наших заокеанских союзников. Он попросил прочитать их

ему, что я и сделал. Я сказал, что один из выживших писал из юго-восточного Техаса. А это значит, что мы здесь не одни. Я прочитать про одного выжившего из Нью-Йорка, на что Джон глухо сказал мне, что там у него родня. На пару минут мы отключились, чтобы достать дорожные атласы.

Вернувшись в эфир, мы стали обсуждать пути эвакуации, потому как этот район становился непригодным для жилья. Джон предложил отправиться в Аламо, потому что до туда полдня пути. Я сказал, что входить в город сейчас будет самоубийством. Предложил «позаимствовать» какую-нибудь крепкую машину и двинуть на восток, в Мексиканский залив, и найти там какую-нибудь плавучую нефтяную платформу.

Джон сказал, что последние несколько дней у него барахлит электричество, и он не знает, насколько его еще хватит. Он нашел в подвале генератор, но пока еще не решался его использовать, потому что шум от него будет слышно снаружи. Мы решили не тратить батарейки в приемниках. У меня осталось только три набора.

Проверил все каналы в общественном диапазоне. Везде только помехи. Хочу есть.

Мысль: У меня в машине еще был спутниковый приемник.

Спутник: Там нет линий передач, которые могут сгореть. Если спутниковый канал работает, значит, кто-то может принимать данные через интернет, и соответственно передавать. Сегодня ночью выйду к машине и заберу приемник и УВЧ-антенну.

23.34

Мы с Джоном решили, что если нам потребуется поговорить друг с другом, мы будем подавать сигнал фонариком из окна, в начале каждого часа. Договорились подходить к окну и проверять друг друга каждый час, пока не подадим сигнал ко сну (5 вспышек). Выключенный свет означает, что не нужно тратить батарейки из приемников. Я проверил радио. Похоже, работает нормально. К сожалению, каждая действующая радиостанция крутит по кругу одно и то же. Некоторые новостные каналы передавали сюжеты и новости с прошлой недели. Старые новости. Продолжу мониторить, как смогу. Опять проверил общественный диапазон. Могу поклясться, что поймал слабый сигнал с человеческим голосом. Я сделал запрос, надеясь получить ответ. Никакого результата.

Глядя в окно, я видел вдали минимум дюжину пожаров, и постоянно слышал звуки выстрелов. На мгновение я представил, что это могут быть последние выжившие во всем городе. Здесь идет настоящая война. Мне нужно помыться, но не хочу тратить воду. Вспомнил, что нужно проверить давление воды. Еще немного есть. Похоже, я не покидал пределов дома дней пять (не считая инцидентов с костром и рогаткой). А такое чувство, что уже прошел месяц.

Интересно, как держатся другие страны. Готов поспорить, что эскимосы и несколько островков на Филиппинах не особо пострадали. Счастливчики, мать их. Интересно, эти ходячие мертвецы

холодные на ощупь? Это навело бы меня на мысль, что они не вырабатывают тепло, поэтому больше похожи на змей. Предполагаю, что сильный холод может замедлить их телодвижения. Завтра воскресенье. В церковь идти не придется. Похоже, в финальной части Книги откровений есть доля правды. Уже почти полночь, так что пойду, моргну Джону фонариком пять раз.

19 января

16.59

Проснулся утром без электричества. Было где-то 7.30. Ровно в 8.00 я подошел к окну, чтобы подать сигнал Джону. Он уже был там. Сказал, что ночью, примерно в 3.30 пропало электричество. Я проспал этот момент. Не знаю, в чем дело, но с тех пор, как я встретил Джона, я стал спать гораздо лучше. Наверное, это от чувства, что я не одинок. Будучи военным, у меня не было возможности завести много близких друзей, потому что я постоянно был в отлучке. Вот в чем дело. Я построил этот дом, потому что думал, что это будет хорошим вложением, и потому что знал, что пробуду здесь пару лет.

Джон сказал, что совсем не нуждается в электричестве. У него есть пропановая плитка и достаточно воды. Я сказал ему, что пользуюсь солнечной энергией от батарей с подводной лодки.

Моя широкополосная связь проходила по подземным кабельным линиям, и, похоже, не пострадала. Также электричество было в телефонной сети, потому что, когда я снимал трубку, я слышал короткие гудки, говорящие что коммутаторы не работают, но сами линии в порядке. Я сказал Джону, что скоро вернусь, что мне нужно сходить в гараж и переключиться с электрической сети на мой собственный источник питания (не хочу, чтобы из-за скачка напряжения полетели батареи).

Переключившись на солнечные батареи, я вернулся к разговору с Джоном. Он попросил, если есть новые сообщения от выживших на интернет-форумах, чтобы я почитал ему их. Люди писали со всех Соединенных Штатов. Одни сообщения были полны отчаяния, другие — надежды. Думаю, что чтение этих сообщений Джону было своего рода отдушиной. Мы обсудили наше путешествие. Я сказал ему, что умею летать. Если сможем найти исправный самолет, то доберемся до любой точки Соединенных Штатов. Если у нас есть карты, я смогу найти аэродромы для заправки. От долгого пребывания в одиночестве мы становились раздражительными, и лишь искали предлог, чтобы покинуть это мертвое место.

19.20

Выстрелы на улице. Без фонарей дом Джона в темноте не видно. Включил приемник и подождал несколько минут. Я не был уверен, что с Джоном все в порядке, пока не услышал, как он подключился. — Не беспокойся, я в безопасности, мне пришлось пристрелить несколько тварей, потому что они стали забираться друг на друга, формируя лестницу. Я спросил, как на

них действуют выстрелы. Он сказал, что прикончил двенадцать тварей выстрелами в голову с близкого расстояния, при одном лунном свете. Это хорошие новости. Знаю, что эти выстрелы привлекут других, поэтому спать сегодня буду очень тихо. Сказал Джону, чтобы он был готов с первыми лучами солнца уничтожить вдвое больше этих тварей, чем сегодня.

23.11

Не могу спать из-за мыслей обо всех людях, оставшихся в живых и борющихся за выживание. Одна женщина застряла вместе с детьми в Оклахоме. На интернет-форуме она спрашивала совета. Я не знаю, каково мне будет осознавать, что мой совет обрек кого-нибудь на смерть от толпы этих тварей. Знаю, что если бы я оказался в такой ситуации… в ловушке… осажденный ежедневно растущей толпой нежити, то у меня не было бы иного выбора, кроме как выбираться оттуда. Я думаю о, так сказать, кратковременных убежищах. Например, водонапорные башни, вагоны поездов (с выходом на крышу), крыши зданий с ограниченным доступом. Я просто не хотел бы оказаться в окружении, без возможности выбраться. Если есть какие-либо тюрьмы или военные объекты, я бы выбрал их. Они вас защитят, только если вы сумеете их зачистить. Чем больше я думаю об этом, тем больше понимаю, что я могу быстро оказаться в положении той женщины, если не буду действовать. Я не считаю разумным давать другим советы, потому что я не эксперт. Я просто надеюсь, что мы все выживем. Хотя у большинства из нас шансов не так много.

http://tl.rulate.ru/book/15809/314701